

Леонель проснулся с пылающим телом, его внимание привлек едва ощутимый запах. Запах заставил его желудок яростно урчать, а во рту почти что скопилась вода, несмотря на то, как сильно он пересох.

Леонель не знал, как его друзьям удавалось выживать, но он знал, что не испытывал потребности в воде, пока не проснулся. И теперь, когда с того момента, как он ел в последний раз, прошло уже более четырех дней, он больше не мог сдерживать свой голод.

Только тогда Леонель понял, что испанцы жарили целую свинью, когда он впервые вошёл. Он, должно быть, ничего не почувствовал раньше, потому что она только начала готовиться.

Леонель с трудом поднялся, снимая с себя всю тяжелую броню. Он не чувствовал себя таким лёгким уже очень давно.

К счастью, поскольку некому было поддерживать огонь, угли потухли, пока Леонель спал, что уберегло свинью от пережаривания.

Было неизбежно, что в некоторых местах все еще горело, тем более что никто не был там, чтобы перевернуть, но Леонеля это вряд ли могло беспокоить. Он оторвал ногу, безумно пожирая мясо.

Сначала он полагал, что одной или двух ног будет достаточно. Но прежде чем он понял, что происходит, он уже уничтожил половину свиньи. Леонель всегда много ел, но всегда в пределах разумного. Такое, как съесть половину 20-килограммовой свиньи, было далеко за его пределами.

«Хочу, чтобы ты нашел этот проклятый вход! Этот варвар ни за что не вошел бы спереди, здесь должен быть тайный вход! Посмотри, скольких наших людей убили эти дикари!»

Слова, которые Леонель не мог понять, доносились от тайного входа. Быстро стало очевидно, что у него не так много времени. Все, кто видел, как он выходил из потайной лестницы, уже были мертвы. Но это был лишь вопрос времени, когда они начнут искать фальшивые стены.

Благодаря тому, что Леонель снёс фальшивую стену и не стал восстанавливать её с этой стороны, теперь было гораздо легче услышать что-либо.

Быстро двигаясь, Леонель надел доспехи убитого предводителя, сменив свои. Он хотел сначала полить раны оставшимся алкоголем, но с удивлением обнаружил, что многие из них затянулись. На самом деле, боль в его теле от рваных ран тоже стала намного меньше.

"— Еда. Должно быть, это еда".

Леонель прикусил губу. Где ещё он сможет раздобыть еду так же легко? Нет смысла таскать свинью с собой, потому что она испортится через несколько дней. А учитывая, как он ест, она и так скоро кончится.

"— Единственный вариант — продолжить воровать еду или покинуть храм..."

Леонель не мог принять идеальное решение. Нужно было спешить.

"— Я пришёл сюда за... вот он, атлатль".

Атлатли, по сути, представляли собой пращи для метания копий. Это были деревянные приспособления, в которые можно было вставить копьё или «длинный дротик», чтобы увеличить рычаг. Затем, используя привычное движение при метании, можно было бросить дротик более чем вдвое дальше и с гораздо большей скоростью и силой.

Подумать только, что такая вещь была изобретена более 20 000 лет назад, еще до эпохи майя.

Леонель отказался от своих ручных топоров, используя ремень, который он стащил у испанца, чтобы привязать несколько атлатлей. Учитывая, что они были многоразовыми, одного было бы вполне достаточно. Однако Леонель научился планировать на случай непредвиденных обстоятельств.

Он держал четыре атлатля на одном бедре и прикрепил к другому короткий меч. Он бы взял и длинный меч вождя, но у него были причины этого не делать.

Вдоль стен стояли бесчисленные бочки метательных копий, пригодных для атлатлей. Впрочем, называть их копьями было бы не совсем корректно. Они походили на прочные стрелы, которые можно было выпустить из крупномасштабного арбалета.

Однако Леонард, очевидно, не мог нести их все. Нося свою 30-фунтовую серебряную палку так долго, он понял, что пределы его возможностей были значительно выше, чем раньше. Однако это не было в преувеличенной степени.

Думая об этом, Леонард выбрал квадратный деревянный рюкзак. Он был около полутора метров в длину, и по оценкам Леонарда вмещал около 50 дротиков или копий.

Он быстро его наполнил. Его первым инстинктом было попытаться переполнить его, но он знал, что это было бы глупо. Если бы он не смог вытащить копьё в критический момент, было бы слишком поздно об этом жалеть.

"Давайте проверим это".

Леонард достал одну из своих атлатлей, приделал к ней дополнительное копьё и держал его за рукоять, как копьё.

Копьё сидело на вершине атлатля. Сама атлатль крепилась к концу копья, позволяя ему сидеть на нем. Корпус атлатля, который держал Леонард, изогнулся назад, как буква «S», нарисованная слишком высокой и тонкой.

Сгибаясь, Леонель наклонил свое тело и бросил копьё. Но результаты ошеломили его.

Металлический наконечник копья врезался в каменную стену, сильно дрожа взад и вперед.

"Оно покрыло расстояние в 20 метров за 0,4 секунды. Это средняя скорость 50 метров в секунду или 180 километров в час. Оно все еще ускорялось, когда попало в стену, так что могло бы достигнуть большего. Эффективная дальность составляет не менее 200 метров..."

Леонель сделал глубокий вдох. Сначала он был удивлен своими точными вычислениями, но

еще больше его удивило то, насколько атлаатл улучшил его способность к метанию. Такая простая технология, но такая эффективная.

Выйдя из оцепенения, Леонель вырвал полтораметровый дротик из стены и спрятал его в бочках с копьями. В случае, если испанцы снова попадут в эту комнату, он не хотел, чтобы они могли определить его пределы.

После этого он тщательно раскопал и поднял камень, скрывавший потайной вход, водрузив его обратно на место. Таким образом, испанцы не могли определить, с какой стороны он пришел. Конечно, он сделал это только после того, как забрал последнюю треть своего серебряного жезла.

Да, Леонель уже нашел еще один потайной вход прямо в этой комнате. По сути, он насчитал их в общей сложности пять. Можно было сказать лишь, что испанцы были слишком беспечны. Либо это, либо у него были слишком острые чувства.

Затем Леонель вышел через потайной ход, где было меньше всего активности по ту сторону, проскользнув, чтобы развязать ад для испанцев.

В последующие недели он составил карту каждого этажа храма, за исключением самого нижнего, в котором, по его мнению, должна была находиться Комната жертвоприношений.

По мере того, как проходило время, чувства Леонела обострялись. Он мог слышать шаги издали и по этим шагам мог определить все: от роста солдата до его веса. В то же время он достиг больших высот в контроле над своим телом. Он больше не бросал всю свою силу каждый раз, а использовал только столько, сколько было необходимо, чтобы сохранить свою выдержку и убить противника.

Примерно через два дня после того, как он покинул оружейную, ему удалось найти путь наружу. После того, как он наметил скрытые тропы, которые мог использовать, чтобы добраться до него, он часто выходил и охотился, чтобы добыть себе пропитание, прежде чем вернуться.

Он понял, что у него просто нет шансов в борьбе с испанцами извне. Без возможности воспользоваться партизанской тактикой это были тщетные усилия.

К сожалению, с течением времени испанцы становились все более и более настороженными, затрудняя Леонелю поиск маленьких групп для атаки. В результате у него не было другого выбора, кроме как начать нападать на группы из четырех, пяти, а в конце концов, даже на группы из десяти человек, которые были самыми маленькими, которых он мог найти.

Однако в то же время его мастерство становилось все более заметным. Его способность бросать уже была на подсознательном уровне, но именно его боевая способность сделала самый большой скачок вперед. Он научился сдерживать свои движения, но оставаться при этом твердым. Простым, но мощным.

Его никогда не учили боевым искусствам, но по мере того, как его разум раскручивался, а его дедуктивные способности усиливались с развитием его чувств, он чувствовал, что это не имеет

значения.

Каждое столкновение оставляло в его памяти новый обрывок опыта. Благодаря этим дополнительным данным он мог едва заметно корректировать свой стиль боя. Спустя несколько месяцев Леонелю уже не приходилось полагаться на меткость своих бросков, чтобы одолеть большие группы противников. Даже в схватке с отрядом из десяти испанцев ему было достаточно сочетания сверхъестественных чувств и боевого опыта, чтобы победить.

К этому моменту Леонель был уверен в том, что его система оценивания, встроенная в наручные часы, граничит с фальсификацией. Он не до конца понимал, как она работает, но если у других людей были более высокие рейтинги, чем те, чего уже добился он, то это было бы слишком преувеличенным.

Леонель достиг такой точки, когда мог одним взглядом оценивать своих противников и давать им оценку по физическим качествам. Он разбил их по категориям: сила, скорость, ловкость, координация и выносливость.

Сила была проста, точно так же, как и мощь, которую человек мог сгенерировать. Однако, с таким количеством различных способов применения силы, это становилось невероятно сложным. Леонель решил взвесить эту категорию, исходя из того, сколько мощности человек мог выработать, размахивая, бросая или используя свою лучшую атаку. В этом случае это было бы то, насколько сильно испанец может взмахнуть мечом или ударить пикой.

Скорость была чем-то, что Леонель классифицировал как скорость бега по прямой.

Под подвижностью подразумевается как ускорение, так и скорость изменения направления, а также то, насколько быстро человек мог использовать свое оружие — насколько быстро замахивался меч и т. д.

Координация была в основном координацией руки и глаза. Насколько точно человек использовал свою силу, скорость и ловкость. Насколько точны были взмахи их оружия. И так далее, и так далее.

Наконец, выносливость была самой прямой вперед. Как долго вы могли поддерживать свою оптимальную боевую силу?

Леонель оценил все эти способности по шкале от 0 до 1, где 0 означало полную неспособность, а 1 представляло собой вершину человеческих возможностей. Эту вершину Леонель экстраполировал и оценил, исходя из пределов своего собственного тела.

По оценкам Леонеля, олимпийский спортсмен с Земли имел бы показатель 0,5 в категории, которая была наиболее важна для его вида спорта.

Что касается испанцев, их средний показатель по всем категориям составлял около 0,4. А Леонель...

[Сила: 0,67; Скорость: 0,51; Ловкость: 0,55; Координация: 0,82; Выносливость: 0,63]

Через несколько недель Леонель решил добавить шестую категорию: Реакция. Неожиданно она оказалась его самой высокой "характеристикой", достигнув 0,91. Эта категория охватывала не только скорость реакции, но и учитывала инстинктивные движения, которые давал боевой

опыт. Конечно, основная причина, по которой Реакция Леонеля была настолько высокой, заключалась не в его опыте, а в его нечеловеческих чувствах.

Леонель обнаружил, что когда он методично подавлял своих противников своим уникальным методом, побеждать их стало еще проще. Без зазрения совести он беспощадно нацеливался на их слабости.

Тех, кто был быстр и ловок, он подавлял силой. Тех, кто был невероятно силен, он подавлял скоростью и ловкостью. Тех, кто отличался большой выносливостью, он оставлял на закуску, позволяя им сначала выдохнуться, прежде чем нанести решающий удар.

Прежде чем Леонель осознал это, он очерствел от убийств. После того, как он превратил их жизни в простые цифры, кружащиеся в его сознании, вдруг стало легче делать то, что нужно было сделать. По крайней мере, стало проще оправдывать свои действия тем, что испанцы совершали в ту эпоху ужасные зверства, чтобы заглушить свою вину.

Воодушевленный своей растущей силой, Леонель начал нападать на испанцев изнутри храма и в лагерях за его пределами под покровом ночи.

Их число продолжало быстро сокращаться. Леонель понятия не имел, сколько времени он провел в этой субпространственной зоне, но его пребывания оказалось достаточно для того, чтобы испанцы начали называть его "Эль Дьябло". Возможно, он не знал испанского, но определенно догадывался, что означает это прозвище. За последние месяцы он своими поступками заслужил его. Его равнодушие превратилось в холод. В один из столь же однообразных дней наконец произошли разительные перемены. Число испанцев резко сократилось, и майя, затаившиеся в Жертвенном зале, вырвались наружу, организовав мощную контратаку. Леонель наблюдал за битвой из одного из немногих небольших окон, которые он обнаружил в храме, и его охватило облегчение. Возможно, он скоро сможет вернуться домой. Но в тот же миг его поразила другая мысль. Есть ли у него теперь дом, куда он может вернуться?

Вздыхая, Леонель пробирался по сети скрытых туннелей. За это время испанцы нашли несколько, но многие из них все еще были нетронутыми.

Медленно, но верно, он наконец вошел на единственный этаж, где еще не был. Казалось, победа близко, но Леонель знал, что Верховный жрец сейчас в наибольшей опасности. Он провел достаточно футбольных матчей, чтобы понять, что люди наиболее уязвимы, когда верят, что победа близка. Поэтому Леонель решил молча наблюдать из-за фальшивой стены.

Он нашел этот туннель давно, но никогда не выходил из него. Этого не было смысла. Он не мог общаться с индейцами майя, потому что не говорил на их языке, поэтому было лучше, если он помогал из тени.

Но кто же знал, что первым, что увидит Леонель, будет старик с морщинистой коричневой кожей, стоящий над телом молодой красавицы, которая, казалось, изо всех сил старалась не плакать.

Форма ее обнаженного тела едва проглядывалась сквозь дымку, как и нож верховного жреца, который он возвышал к небесам, напевая что-то на непонятном Леонелю языке.

Лицо Леонеля побелело от ужаса. Эту женщину собираются убить, и это отчасти его вина. Если бы не...

Нет, так нельзя мыслить. Разве ее участь в руках испанцев не была бы ещё страшнее? Лучше об этом не думать, к тому же они не настоящие люди. Нужно просто завершить задание.

Защитить верховного жреца... Лишь защитить верховного жреца...

Не успел Леонель опомниться, как он в яростном бешенстве вышиб фальшивую стену. Месяцами подавляемая им вина нашла выход в кровавой жажде убийства, набравшей силу после смерти сотен испанцев.

Своей левой рукой он потянулся к контейнеру с длинными дротиками, а правой сжал атлатль, зацепив им первый из них.

«Умри!»

Это был первый раз в жизни Леонела, когда он по-настоящему захотел убивать. Даже с Конрадом его намерения не были столь серьезны.

Но результат превзошел все его ожидания. Поющий жрец обернулся к нему с ошеломленным выражением лица, но быстро среагировал, и невидимый Леонелу барьер возник, чтобы преградить путь пронзающему копью.

Леонел замер.

[Главный жрец]

[Сила: 0,12; Скорость: 0,13; Ловкость: 0,15; Координация: 0,42; Выносливость: 0,33; Реакция: 0,73]

Реакция жреца была не только самой высокой, какую когда-либо видел Леонел, помимо своей собственной, это был самый высокий балл, который он когда-либо давал. Кроме того... Леонел внезапно почувствовал, что какой-то седьмой категории не хватает...

Что это была за стена энергии?

<http://erolate.com/book/4229/126574>